

Дифференциация регионов России по уровню стратегических конкурентных преимуществ: методологические подходы и стратегический анализ

Мидов А. З.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Московская школа экономики; aslan-mid@mail.ru

РЕФЕРАТ

Целью статьи является изучение методологических и теоретических подходов и выявление причин возникновения региональной диспропорции. В ходе исследования приводится обзор литературы, анализируется степень разработанности проблемы неравномерного развития регионов. Также применяются статистические методы анализа основных показателей уровня социально-экономического развития регионов. Анализируется роль стратегических конкурентных преимуществ в развитии региона. В России наблюдается сильная экономическая и социальная дифференциация субъектов федерации, уровень развития регионов зависит от наследственности экономической конъюнктуры и конкурентных преимуществ. Проводится стратегическая классификация регионов по степени реализации конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: регион, диспропорция, экономическое развитие, конкурентное преимущество, стратегия, региональное развитие

Differentiation of Russian Regions in Terms of Strategic Competitive Advantages: Methodological Approaches and Strategic Analysis

Midov A. Z.

Moscow State University, Moscow School of Economics, Moscow, Russian Federation; aslan-mid@mail.ru

ABSTRACT

The aim of the article is to study methodological and theoretical approaches and identify the causes of the disproportion. In the course of research on the containment of literature, the degree of elaboration of problems of uneven development of regions is analyzed. Statistical methods for analyzing the main indicators of the level of social and economic development of regions are also used. The role of strategic competitive advantages in the development of the region is analyzed. In Russia there is a strong economic and social differentiation of the subjects of the federation, the level of development of the region depends on the heredity of the economic conjuncture and competitive advantages. A strategic classification of regions is carried out according to the degree of realization of competitive advantages.

Keywords: region, disproportion, economic development, competitive advantage, strategy, regional development

Введение

Национальное богатство и высокий уровень жизни населения являются первоочередными приоритетами для правительства любого государства. Сильная дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития препятствует реализации данных приоритетов. Зависимость национальной и многих региональ-

ных экономик от сырьевых ресурсов, а также неравномерное распределение факторов экономического роста и неэффективное управление развитием регионов усугубляют данную проблему. Актуальность рассматриваемой темы обуславливается отсутствием какого-либо прогресса в сокращении дисбаланса уровня социально-экономического развития субъектов РФ, а с наступлением кризисных явлений в экономике, напротив, ее усугублением.

Теоретические основы исследования

Неравномерное развитие регионов или районов — достаточно естественное явление. Каждый отдельный регион является сложной системой с набором уникальных факторов: географическое положение, климатические условия, ресурсный потенциал, численность населения и т.д. Набор данных факторов изначально создает неравную отправную точку для развития отдельных территориальных образований. В связи с этим изучение рассматриваемого вопроса встречается в ранних трудах, посвященных пространственной экономике.

Одним из первых авторов, анализировавших региональную дифференциацию, был И. фон Тюнен. В своей работе «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономии» [5, с. 219] он выявил закономерности размещения производства сельского хозяйства. Основная идея теории — наличие экономически изолированного государства с центральным городом, который является единственным рынком сбыта сельскохозяйственной продукции и источником снабжения промышленными товарами. Цена продукта в любой точке государства отличается от цены продукта в городе в зависимости от транспортных издержек, которые, в свою очередь, зависят от веса груза и расстояния транспортировки. Автор в своей работе исследовал, как изменилось бы сельское хозяйство при установленных предпосылках, и как влияло бы на его размещение расстояние от города. Соответственно, дифференциация территорий происходила по принципу размещения производства и районов вокруг города и в зависимости от влияния транспортных издержек на производство.

Дальнейшее представление о неравенстве регионального развития связано с работой немецкого ученого Августа Лёша «Пространственная организация хозяйства» [4, с. 664]. В данной работе автор проводит анализ различных типов регионов, выделяя так называемые рыночные зоны, которые формируются за счет сбыта продукции; и экономический ландшафт, который объединяет рыночные зоны. Одной из фундаментальных частей в работе А. Лёша являются детальные математические расчеты, которые описывают функционирование системы потребителей и производителей.

Особую значимость в изучении региональной диспропорциональности имеют исследования, посвященные теории «кумулятивного роста». Значительный вклад в разработку и развитие данной теории внесли такие ученые, как Г. Мюрдаль, Ф. Перру, Х. Ричардс, Дж. Фридман, Т. Хагерстанда, Ж.-Р. Будвиль, П. Потье. Основной идеей данных исследований является возникновение центров роста экономики и каналов распространения роста в пространстве, при этом региональная дифференциация не исчезает, территориальные образования лишь относительно сближаются по уровню социально-экономического развития. Центры роста влияют на прилежащие территории, стимулируя экономическое развитие, и формируют спрос и предложение товаров и услуг. Также базовыми идеями кумулятивных теорий являются концепции «центр-периферия» [6, с. 351] и «диффузия нововведений» [7, с. 27–42].

Из-за более высокого уровня развития инфраструктуры, концентрации значительного потребительского рынка, наличия высших учебных заведений и, следовательно, квалифицированного труда, экономический рост, как правило, концентрируется в крупных городах (точка роста). Другие территории развиваются за счет положительного

влияния крупных городов. Размещение производства происходит не в самом городе, а из-за более низких издержек на близлежащих территориях. Потребительская способность городов способствует развитию сельского хозяйства, так как происходит экономия на транспортных издержках из-за соседства с рынком сбыта продукции. Стоит упомянуть о значимости плотности населения в системе расселения, чем выше плотность населения, тем выше емкость потребительского рынка.

Анализ неравенства регионального развития и причин возникновения социально-экономической дифференциации прослеживается в исследованиях в рамках «новой экономической географии». Основоположителем идей «новой экономической географии» считается американский экономист П. Кругман. Согласно трудам этого автора, развитие территории непосредственно связано с наличием конкурентных преимуществ. Как детерминанты развития региона, он выделяет факторы «первой природы», куда входят наличие природных ресурсов и выгодное географическое положение, что дает конкурентные преимущества региону и снижает транспортные издержки, и факторы «второй природы», куда входят человеческий капитал, агломерационный эффект, институциональная среда, другими словами, факторы, связанные с государством и обществом [8, с. 483–499]. Стоит отметить, что конкурентные преимущества не могут быть вечными, к примеру, регион, обладающий богатой минерально-сырьевой базой, теряет свое преимущество при истощении ресурсов. Поэтому факторы экономического развития «первой природы» характерны для индустриальной эпохи, а преимущества «второй природы» для постиндустриальной.

Одним из ученых, внесшим значимый вклад в анализ новых взглядов на странственное развитие, был М. Портер. В статье «Конкурентные преимущества стран» [10, с. 855] этот автор выделяет степень новаторства, как главный фактор, способствующий формированию конкурентных преимуществ. Как главные атрибуты, способствующие формированию конкурентной среды, М. Портер выделяет:

- 1) состояние факторов производства. Обеспеченность страны факторами производства, такими, как квалифицированная рабочая сила или инфраструктура, необходимая для конкурентоспособности данной отрасли экономики;
- 2) состояние спроса. Характер спроса внутреннего рынка на продукцию или услуги данной отрасли;
- 3) состояние смежных и вспомогательных отраслей. Наличие или отсутствие в стране отраслей-поставщиков и других смежных отраслей экономики, конкурентоспособных на международном уровне;
- 4) стратегия, структура и соперничество фирм. Существующие в стране условия, определяющие методы создания фирм, их организацию и управление, а также характер соперничества на внутреннем рынке.

Наличие приведенных атрибутов в стране позволяет создать конкурентную среду для предприятий. Лишь в конкурентной борьбе предприятия и организации способны к инновациям. Задачей же регионального правительства является обеспечение условий для успешной деятельности организаций и стимулирование населения к предпринимательской деятельности.

Следует отметить, что на этапе разработки стратегии развития регионов нужно учитывать и социальную ответственность перед населением. Поэтому концентрация основных усилий на стимулировании предпринимательской активности не может решить все социальные и экономические проблемы. Необходимо выявить ценности и приоритеты в регионе, на которых будут базироваться конкурентные преимущества, что позволит создать среду для успешного развития бизнеса и человеческого потенциала.

Несмотря на различные подходы к анализу регионального роста, результаты основных исследований дифференциации развития можно привести к общему знаменателю. Определяющим фактором, способствующим развитию территории, яв-

ляется наличие конкурентного преимущества, это позволяет ускорить экономический рост, привлечь инвестиции, концентрировать высококвалифицированные трудовые ресурсы. Формирование конкурентного преимущества зависит от определенной среды и условий внутри региона. В рамках своей работы «Пирамида факторов социально-экономического развития регионов» [3, с. 125] д. э. н. О. В. Кузнецова предлагает концепцию формирования иерархичной системы факторов экономического и социального развития региона по принципу пирамиды Маслоу (рис. 1).



Рис. 1. Пирамида факторов регионального развития
Fig. 1. Pyramid of regional development factors

Иерархия пирамиды построена по степени влияния на социально-экономическое развитие региона. По отдельности и в совокупности данные факторы способствуют формированию конкурентных преимуществ, но в зависимости от значимости фактора для региона эффективность использования преимуществ выше. На вершине пирамиды инновативность населения, другими словами — насколько население региона участвует в инновационной деятельности. Данный фактор способствует созданию наиболее эффективных конкурентных преимуществ для регионального развития. Тут прослеживается корреляция с исследованиями М. Портера и П. Кругмана, где инновации являются главным фактором для развития территории.

Результаты исследования

Рассматривая Россию через призму фундаментальных исследований дифференциации регионального развития, можно выделить ряд специфичных факторов в отечественной региональной картине. В первую очередь, стоит выделить колоссальный разрыв субъектов федерации по уровню социально-экономического развития. Как показано на рис. 2, более 40% российского валового регионального продукта обеспечиваются пятью самыми развитыми регионами. Как отмечалось выше, уровень развития региона непосредственно зависит от наличия определенных факторов и условий, формирующих конкурентное преимущество административно-территориального образования.

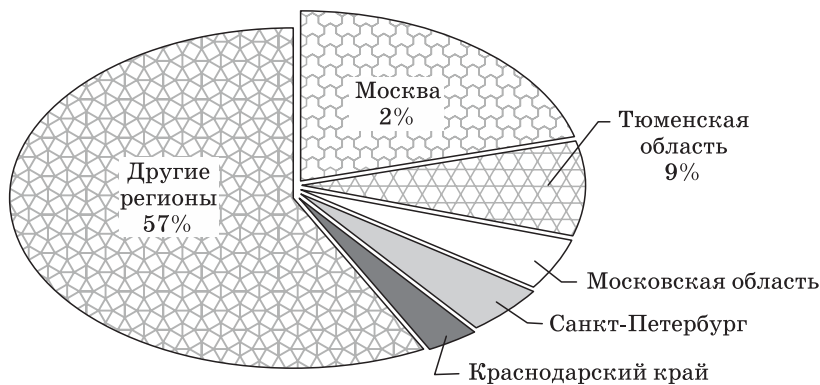


Рис. 2. Доля регионов в ВРП России за 2015 г.
Fig. 2. A share of regions in GRP of Russia for 2015

Источник: Валовой региональный продукт [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://fedstat.ru/indicator/33379>

Формирование преимуществ у российских регионов проходило под влиянием наследия от Советского Союза. Наследственность проявляется в первую очередь в структуре экономики, таким образом, экономически развитыми регионами являются те, которые смогли реализовать конкурентные преимущества, унаследованные от СССР. Слаборазвитые регионы не смогли создать диверсифицированную экономику после перехода от административно-командной к рыночной экономике, что привело к кризисным явлениям [1, с. 160]. Регионы с традиционно слабым экономическим развитием, которые в плановой экономике формировали свою экономику только за счет предприятий, выпуск которых был обеспечен нуждами Советского Союза (чаще всего это была оборонная промышленность), а не реальным спросом рынка, в переходный период оказались ненужными.

Это привело к затяжным кризисным процессам в слаборазвитых регионах. Слабый стартовый уровень развития проявляется в низком уровне внутренних инвестиций в регионе. Доля убыточных предприятий не позволяет аккумулировать достаточные средства для реализации масштабных инвестиционных проектов. Также из-за низких денежных доходов населения, т.е. низкой платежеспособности, возникают преграды для развития малого бизнеса. Население не обладает денежными ресурсами для организации малого бизнеса. Недостаточные темпы экономического развития негативно влияют на качество профессионального образования и подготовку квалифицированных работников.

Специфичной тенденцией в изучении неравенства регионального развития можно выделить увеличение дифференциации регионов, несмотря на экономический рост страны. Данную тенденцию раскрыл в анализе дивергенции и конвергенции между странами и регионами в Европе Ф. Мартин [9, с. 83–108]. В России прослеживается такая же тенденция, экономический рост показывают те регионы, которые обладают явными конкурентными преимуществами «первой природы». Данное явление легко объяснить за счет более развитой инфраструктуры и большей емкости потребительского рынка, соответственно более низких издержек бизнеса, инвесторы предпочитают вкладывать в изначально экономически развитые регионы. Тенденция регионального развития в России такова, что развитыми регионами были и остаются группа регионов с богатой минерально-сырьевой базой и крупные столичные регионы.

Если рассматривать российские регионы по уровню дифференциации, выделяется закономерность: разрыв между верхней и нижней границей увеличился. Если в 1996 г. максимальное значение душевого ВРП было больше минимального в 10 раз, то в 2015 г. разница составляла уже 13 раз (табл. 1). Следует также отметить, что позиции регионов-лидеров и слаборазвитых регионов практически не менялись, что доказывает вышеизложенные концепции.

Таблица 1

**Дифференциации регионов России по показателю ВРП
на душу населения в 1996 и 2015 гг.**

Table 1. Level of differentiation of regions of Russia, on GRP indicator per capita
in 1996 and 2015

1996		2015	
Регионы с самым высоким показателем ВРП на душу населения			
Тюменская область	49 237,2	Сахалинская область	1 699 932,7
Чукотский автономный округ	30 606,1	Тюменская область	1 625 998,2
Республика Саха (Якутия)	27 259,7	Чукотский автономный округ	1 269 343,9
Магаданская область	26 438,6	Москва	1 103 453,3
Москва	21 687,1	Магаданская область	846 400,3
Камчатский край	20 397,7	Республика Саха (Якутия)	782 629,4
Красноярский край	17 517,4	Республика Коми	607 941,9
Республика Коми	16 999,7	Санкт-Петербург	580 562,9
Мурманская область	15 833,2	Красноярский край	565 272,3
Самарская область	15 758	Камчатский край	542 797,4
Регионы с самым низким показателем ВРП на душу населения			
Республика Алтай	6277,4	Республика Северная Осетия-Алания	181 039,9
Тамбовская область	6030,8	Республика Калмыкия	169 111,1
Карачаево-Черкесская Республика	5435,4	Ивановская область	165 496,3
Республика Адыгея (Адыгея)	5207,4	Республика Тыва	150 258,3
Кабардино-Балкарская Республика	5131,4	Кабардино-Балкарская Республика	145 555,1
Республика Тыва	5099,6	Карачаево-Черкесская Республика	143 789,5
Республика Северная Осетия-Алания	4538,4	Республика Крым	130 569,9
Республика Калмыкия	3911,5	Чеченская Республика	116 119,8
Республика Дагестан	2722,1	Республика Ингушетия	116 007,9
Республика Ингушетия	2405,1	г. Севастополь	92 899,6

Источник: Валовой региональный продукт на душу населения [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://fedstat.ru/indicator/42928>

Логически вытекающим явлением из сильной диспропорции экономического развития между регионами России является неравенство социального развития. Верхняя граница показателя среднего денежного дохода на душу населения отличается от нижней более чем в 4 раза (табл. 2). Социальное неравенство негативно влияет на возможности экономического развития региона. В первую очередь, в слаборазвитых регионах наблюдается отток трудоспособного населения, чаще всего образованного и квалифицированного.

Таблица 2

Уровень дифференциации регионов России, по показателю средних доходов на душу населения в 2016 г.

Table 2. Level of differentiation of regions of Russia, on an average income per capita indicator in 2016

№	Регион	2016	№	Регион	2016
1	Чукотский автономный округ	63 909	77	Саратовская область	19 406
2	г. Москва	59 203	78	Республика Марий Эл	18 671
3	Магаданская область	50 753	79	Республика Крым	18 071
4	Сахалинская область	49 599	80	Чувашская Республика — Чувашия	17 872
5	г. Санкт-Петербург	41 165	81	Республика Алтай	17 827
6	Тюменская область	41 094	82	Республика Мордовия	17 695
7	Камчатский край	41 054	83	Карачаево-Черкесская Республика	16 867
8	Московская область	40 509	84	Республика Ингушетия	15 000
9	Республика Саха (Якутия)	38 933	85	Республика Калмыкия	14 569
10	Хабаровский край	37 461	86	Республика Тыва	14 107

Источник: Средние душевые денежные доходы населения [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm

Обсуждение

Главной причиной неэффективности механизма дифференцированного регионального развития является отсутствие стимула развития слаборазвитых регионов. Несмотря на экономическое или социальное состояние, каждый регион обладает стратегическими конкурентными преимуществами, и основной причиной различия экономического развития данных регионов является то, как они используют, или используют ли вообще, данные стратегические конкурентные преимущества. Развитие региона должно основываться на стратегии, которая сформирована на ценностях, принципах и приоритетах региона.

Безусловно, при наличии богатой ресурсной базы регион обладает явными конкурентными преимуществами, также развитые регионы-локомотивы по сравнению со слаборазвитыми регионами обладают явными конкурентными преимуществами. Однако это свидетельствует лишь о неэффективности реализации политики развития субъектов РФ. Так как стратегия не может опираться лишь на текущее экономическое положение региона и необходимо анализировать будущее, то наличие и степень реализации стратегических конкурентных преимуществ в регионе становится определяющим фактором для разработки стратегии развития.

В соответствии с вышесказанным можно классифицировать регионы, разделив их на несколько групп.

- Регионы с высокой степенью реализации стратегических конкурентных преимуществ.
- Регионы, реализующие явные стратегические конкурентные преимущества.
- Регионы, обладающие стратегическими конкурентными преимуществами.
- Регионы, «необладающие» стратегическими конкурентными преимуществами.

К первому типу можно отнести регионы, которые по уровню экономического развития не уступают развитым странам. Данные регионы имеют диверсифицированную структуру экономики и высокий уровень жизни населения. Достаточно высокая доля населения с высшим образованием, что обеспечивает квалифицированные трудовые ресурсы. Экономическое и социальное развитие регионов основывается на нескольких конкурентных преимуществах, что позволяет диверсифицировать риск спада экономики. К данному типу регионов можно отнести только города Москва и Санкт-Петербург. Данные города в силу унаследованных факторов и грамотного управления в переходный период смогли сформировать развитую экономическую среду и стать регионами-лидерами в стране.

Ко второму типу следует относить регионы, обладающие явными конкурентными преимуществами, а именно наличие ресурсов и экспорто-ориентированного производства, которое обеспечивает высокое экономическое развитие регионам. В данных регионах высокий уровень жизни и развитая инфраструктура. К таким регионам, прежде всего, относятся добывающие регионы, где сосредоточена основная минерально-сырьевая база страны. Наличие и использование конкурентных преимуществ связано не с эффективной стратегией развития данных регионов, а с унаследованными факторами. Главным риском для данных регионов является потеря конкурентного преимущества или истощение ресурсов. Так как экономика региона главным образом формируется благодаря добывающей промышленности и не наблюдается тенденции к диверсификации структуры экономики, потеря главного и единственно используемого конкурентного преимущества приведет к резкому упадку экономики. Поэтому для таких регионов необходимо разработать стратегию, которая обеспечит снижение зависимости от добываемого производства.

К третьему типу относятся регионы, которые обладают конкурентными преимуществами, но в силу неэффективной региональной политики и отсутствия действенной стратегии развития не используют их для экономического роста. К данному типу можно отнести все проблемные регионы, характерной чертой которых являются низкий уровень жизни и слабое экономическое развитие. В переходный период данные регионы не смогли сформировать экономику, которая позволила бы динамично развиваться. Несмотря на это большинство проблемных регионов обладают явными стратегическими конкурентными преимуществами, которые при эффективной стратегии позволяют обеспечить экономический рост.

К четвертому типу относятся регионы, которые не обладают явными конкурентными преимуществами или в результате природных катаклизмов, вооруженных конфликтов, техногенных катастроф растеряли свои конкурентные преимущества. На практике невозможно выделить отдельный регион в России, который можно было бы причислить к данной группе, но данную группу необходимо выделять из-за реальности возникновения подобных ситуаций. Примером может служить ситуация в городе Чернобыле, из-за аварии на атомной электростанции в котором в 1986 году парализован целый район на территории современной Украины. Если же в регионе есть возможность осуществлять жизнедеятельность, то отсутствие конкурентных преимуществ не может останавливать развитие региона. «Если нет конкурентных преимуществ, необходимо создать либо купить их» [2, с. 360].

Литература

1. *Зубаревич Н. В.* Регионы России. Неравенство, кризис, модернизация. М. : НИСП, 2010.
2. *Квинт В. Л.* Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке: учебник. М. : Бизнес Атлас, 2012.
3. *Кузнецова О. В.* Пирамида факторов социально-экономического развития регионов // Вопросы экономики. 2013. № 2. С. 121–131.
4. *Лёш А.* Пространственная организация хозяйства / под ред. А. Г. Гранберга ; пер. с нем. В. Н. Стрелецкого. М. : Наука, 2007. 664 с.
5. *Тюнен И. Г.* Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике : пер. с нем. Т. 1. М. : Экономическая жизнь, 1926.
6. *Friedmann J.* Urbanisation, Planning and National Development // London: Beverly Hills, 1973.
7. *Hägerstrand T.* Aspects of the Spatial Structure of Social Communication and the Diffusion of Information // Papers and Proceedings of the Regional Science Association. 1966. Vol. 16. P. 27–42.
8. *Krugman P.* Increasing returns and economic geography // Journal of political economy. 1991. Vol. 99. P. 483–499.
9. *Martin Ph.* The Geography of Inequalities in Europe // Swedish Economic Policy Review. Vol. 12. 2005. P. 83–108
10. *Porter M.* The Competitive Advantage of Nations: With a New Introduction // Free Press. 1990.

Об авторе:

Мидов Аслан Замирович, аспирант кафедры финансовой стратегии Московской школы экономики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация); aslan-mid@mail.ru

References

1. Zubarevich N. V. Regions of Russia. Inequality, crisis, modernization. Moscow : NISP, 2010. (In rus)
2. Kvint V. L. Strategic management and economy in the global emerging market: training. Moscow : Business Atlas, 2012. (In rus)
3. Kuznetsova O. V. Pyramid of factors of social and economic development of regions // Issues of Economics [Voprosy ekonomiki]. 2013. N 2. P. 121–131. (In rus)
4. Lyosh A. Spatial organization of the economy / Ed. A. G. Granberg; trans. V. N. Streletsky. M. : Science, 2007. (In rus)
5. Tyunen I. G. The isolated state in its relation to agriculture and national economy: Vol. 1. M. : Economic life, 1926. (In rus)
6. Friedmann J. Urbanisation, Planning and National Development. London : Beverly Hills, 1973.
7. Hägerstrand T. Aspects of the Spatial Structure of Social Communication and the Diffusion of Information // Papers and Proceedings of the Regional Science Association. 1966. Vol. 16. P. 27–42.
8. Krugman P. Increasing returns and economic geography // Journal of political economy. 1991. Vol. 99. P. 483–499.
9. Martin Ph. The Geography of Inequalities in Europe // Swedish Economic Policy Review. Vol. 12. 2005. P. 83–108
10. Porter M. The Competitive Advantage of Nations: With a New Introduction // Free Press. 1990.

About the author:

Aslan Z. Midov, Graduate student of the Department of Financial Strategy of the Moscow School of Economics, Moscow State University named after M. V. Lomonosov (Moscow, Russian Federation); aslan-mid@mail.ru